

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений ст.60 ч.(3) и ч.(3¹) Исполнительного кодекса
Республики Молдова №443-XV от 24 декабря 2004 года**

(Обращение № 27a/2012)

КИШИНЭУ

15 января 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель, судья-докладчик*
Петру РАЙЛЯН,
Думитру ПУЛБЕРЕ,
Виктор ПУШКАШ,
Елена САФАЛЕРУ,
Валерия ШТЕРБЕЦ, *судьи,*

при участии Людмилы Кихай, *секретаря судебного заседания,*
принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 1 августа 2012 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая документы и материалы дела,
выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Сергея Сырбу, представленное 1 августа 2012 года, на основании статей 135 ч.(1) п.а) Конституции, 25 п.г) Закона о Конституционном суде и 38 ч.(1) п.г) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности синтагмы «с предложением о добровольном исполнении исполнительного документа в 15-дневный срок» из ч.(3) и положений ч.(3¹) ст.60 Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-XV от 24 декабря 2004 года.

2. Автор обращения полагает, в частности, что положения ч.(3) ст.60, предоставляющие сторонам исполнительного производства возможность добровольного исполнения исполнительного документа в 15-дневный срок со дня получения определения о возбуждении исполнительного производства, а также, положения ч.(3¹) этой же статьи, согласно которым «В случае отказа должника от добровольного исполнения исполнительного документа в срок, указанный в части (3), судебный исполнитель продолжает исполнительное производство, направив сторонам соответствующее определение с приложением к нему ведомости расчета иных расходов по исполнению и с отметкой о том, что сумма расходов, подлежащая взысканию с должника, определяется впоследствии в соответствии с законом, а должнику направляется также заверенная судебным

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

исполнителем копия исполнительного документа.», противоречат статьям 1, 20, 46, 114, 115, 120 Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 4 октября 2012 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения, Конституционный суд запросил мнение Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Национального союза судебных исполнителей.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда автор обращения участвовал лично. Парламент был представлен главным консультантом юридического управления Секретариата Парламента, Серджиу Кирикэ. От Правительства участвовал его представитель - Лилиян Апостол.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

6. Применимые положения Конституции (М.О. №1/1, 1994 г.):

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.»

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию.»

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.
[...].»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

Статья 120

Обязательность вступивших в законную силу
приговоров и других судебных решений

«Соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны.»

7. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова №225-XV от 30 мая 2003 года (М.О. 2003 г., №111-115, ст.451):

Статья 16

Обязательность судебных актов

«(1) Окончательные решения, определения и постановления судебных инстанций, а также распоряжения, требования, поручения, повестки, другие законные обращения судебной инстанции являются обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений, официальных лиц, организаций и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Молдова.

(2) Необоснованное неисполнение судебных актов, распоряжений, требований, поручений, повесток, других законных обращений, равно как и проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную настоящим кодексом и другими законами.

(4) На территории Республики Молдова решения, поручения и обращения иностранных судебных инстанций, международных арбитражей исполняются в соответствии с настоящим кодексом, международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, а также на основе принципа взаимности.»

8. Применимые положения Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-XV от 24 декабря 2004 года (переопубликован в М.О. 2010 г., №214-220, ст.704):

Статья 60

Возбуждение исполнительного производства

«(1) Исполнительное производство возбуждается по заявлению взыскателя или, в предусмотренных настоящим кодексом случаях, – по представлению судебной инстанции с предъявлением ею исполнительного документа к исполнению.

(2) Взыскатель вправе предъявить исполнительный документ любому судебному исполнителю в соответствии с положениями статьи 30 настоящего кодекса.

(3) Судебный исполнитель в 3-дневный срок со дня получения исполнительного документа выносит определение о возбуждении исполнительного производства и направляет его сторонам исполнительного

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

производства не позднее чем в 3-дневный срок со дня его вынесения с предложением о добровольном исполнении исполнительного документа в 15-дневный срок. К определению о возбуждении исполнительного производства прилагается ведомость расчета расходов по исполнению, связанных с внесением платы за начало и архивирование исполнительного дела.

(3¹) В случае отказа должника от добровольного исполнения исполнительного документа в срок, указанный в части (3), судебный исполнитель продолжает исполнительное производство, направив сторонам соответствующее определение с приложением к нему ведомости расчета иных расходов по исполнению и с отметкой о том, что сумма расходов, подлежащая взысканию с должника, определяется впоследствии в соответствии с законом, а должнику направляется также заверенная судебным исполнителем копия исполнительного документа.

(4) Определение о возбуждении исполнительного производства подлежит обжалованию только должником по основаниям, предусмотренным пунктами б) и е) статьи 61 настоящего кодекса, в судебную инстанцию, в территориальном округе которой расположено бюро судебного исполнителя или, в случае муниципия Кишинэу, – в судебную инстанцию, в территориальном округе которой установлена территориальной палатой судебных исполнителей территориальная компетенция судебного исполнителя.»

9. Соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека:

Статья 8

«Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.»

10. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с изменениями, внесенными дополнительными протоколами (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

совершенно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия. [...]»

Статья 1 Протокола №1 к Конвенции
Защита собственности

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

ВОПРОСЫ ПРАВА

11. 15 января 2012 года Парламент принял Закон №5 о внесении изменений в некоторые законодательные акты, в том числе в некоторые статьи Исполнительного кодекса, касающиеся исполнения решений по гражданским делам.

12. Так, ст.60 ч.(3) Исполнительного кодекса излагается в новой редакции:

«(3) Судебный исполнитель в 3-дневный срок со дня получения исполнительного документа выносит определение о возбуждении исполнительного производства и направляет его сторонам исполнительного производства не позднее чем в 3-дневный срок со дня его вынесения с предложением о добровольном исполнении исполнительного документа в 15-дневный срок. [...]».

13. Также, ст.60 дополняется ч.(3¹), в соответствии с которой:

«(3¹) В случае отказа должника от добровольного исполнения исполнительного документа в срок, указанный в части (3), судебный исполнитель продолжает исполнительное производство, направив сторонам соответствующее определение [...]».

14. Автор обращения полагает, что оспариваемые положения неоправданно предусматривают 15-дневную отсрочку исполнительного производства и, в результате, нарушают свободный доступ к правосудию.

15. Также, автор обращения считает, что положения закона ограничивают право взыскателя располагать своим имуществом, что является нарушением права собственности.

16. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст.1, 20, 46, 114, 115, 120 Конституции.

17. Конституционный суд подчеркивает, что, по сути, обращение касается права лица истребовать исполнение судебного решения с

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

момента обретения им окончательного характера, то-есть, права взыскателя на полное выполнение должником долгового обязательства.

18. Конституционный суд отмечает, что, в силу ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, его прерогатива состоит в установлении соотношения между оспариваемыми положениями и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

19. В этом контексте, относительно приведенного в письменном мнении аргумента Правительства об отсутствии компетенции Конституционного суда рассматривать обращение, поскольку оно касается *in abstracto* вопросов совместимости положений органического закона с Высшим законом, будучи *actio popularis*, Конституционный суд обращает внимание Правительства на свою позицию в этом вопросе, изложенную в Постановлении №19 от 18.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений ст.18 Закона №113 от 17.06.2010 г. о судебных исполнителях, и приводит ее повторно:

«20. Конституционный суд напоминает о своей прямой и исключительной компетенции рассматривать только вопросы права, фактические обстоятельства будучи для него, в принципе, ирелевантными. Следовательно, контроль конституционности, производимый Конституционным судом *a priori*, не только предполагает, но и требует исключительно рассмотрения *in abstracto* вопросов совместимости законодательных положений с конституционными нормами.

21. Бесспорно, что в отличие от Европейского суда, спецификой которого является рассмотрение индивидуальных заявлений лиц о нарушении прав человека, критерий наличия пострадавшего, или возможного ущерба не применим при осуществлении контроля конституционности закона Конституционным судом, в который обращаются, по сути, посредством *actio popularis*.

[...]

23. Даже при разрешении исключительных случаев неконституционности в связи с применением закона при рассмотрении спора в судебной инстанции, Конституционный суд не компетентен анализировать применение положений закона в конкретной ситуации, он может рассматривать только совместимость *in abstracto* оспариваемых положений с нормами Конституции.

24. Кроме того, хотя разрешение конкретных споров между конкретными лицами входит в исключительную компетенцию судебных инстанций, которые являются и единственными дающими оценку *in concreto* последствий применения норм к ситуации, внесенной на их рассмотрение, соотнося оспариваемые положения как с конституционными нормам так и с нормами Европейской конвенции, Конституционный суд высказывается о качестве правовой нормы в аспекте соблюдения *in abstracto* положений Конституции и Европейской конвенции, и учитывает, в то же время, возможные последствия или риски, которые они несут в себе по отношению к адресатам нормы.»

20. Также, Конституционный суд не может принять аргументы автора обращения о том, что оспариваемые положения нарушают ст.114 и ст.115 Конституции. Конституционный суд отмечает, что

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

исполнение судебного решения вменяется в обязанность должника, и в ситуации, когда он не выполняет добровольно это обязательство, предпринимаются меры принудительного исполнения через судебного исполнителя, единственного лица, уполномоченного осуществлять принудительное исполнение исполнительных документов.

21. В силу изложенного, Конституционный суд отмечает, что положения ст.114 и ст.115 Конституции, предусматривающие, что правосудие осуществляется только судебными инстанциями, не применимы при рассмотрении настоящего дела.

22. Конституционный суд отмечает также, что ст.1 Конституции, гарантирующая принципы правового государства, выражает суть любых процедур контроля конституционности законодательных актов и не имеет автономного значения.

23. Таким образом, чтобы выяснить, соответствуют ли оспариваемые положения конституционным нормам, Конституционный суд применит положения ст.20 в сочетании со ст.120 Конституции и ст.46 Конституции.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ.20 В СОЧЕТАНИИ СО
СТАТЬЕЙ 120 КОНСТИТУЦИИ

24. По мнению автора обращения, положения ч.(3) и ч.(3¹) ст.60 Исполнительного кодекса, подвергаемые контролю конституционности, нарушают нормы ст.20 Конституции, в соответствии с которыми:

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию.»

25. В связи с оспариваемыми положениями, автор обращения ссылается и на нарушение ст.120 Конституции, предусматривающей:

«Соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны.»

А. Аргументы автора обращения

26. Автор обращения полагает, что синтагма *«с предложением о добровольном исполнении исполнительного документа в 15-дневный срок»* из ч.(3) ст.60 и положения ч.(3¹) данной статьи Исполнительного кодекса нарушают конституционные нормы.

27. Автор обращения приводит положения ст.120 Конституции, которые предусматривают обязательное соблюдение вступивших в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений.

28. Принцип обязательного исполнения вступивших в законную силу судебных решений закреплен и в ст. 16 Гражданского процессуального кодекса, предусматривающей, что окончательные решения, определения и постановления судебных инстанций, а также распоряжения являются обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений, официальных лиц, организаций, физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Молдова.

29. Автор обращения ссылается на нарушение принципа свободного доступа к правосудию, закрепленного в ст.20 Конституции, отмечая, что в случае отсрочки исполнительного производства становится невозможным исполнение, то есть завершение акта правосудия, следовательно, ограничивается доступ к правосудию.

30. Свободный доступ к правосудию является общим (основным) правом и содержит право на эффективное восстановление в правах компетентными судами.

31. В поддержку своей позиции, автор обращения приводит и положения ст.6 Европейской конвенции, а также юриспруденцию Европейского суда, согласно которой исполнение судебных решений является неотъемлемой частью судебного разбирательства, и если, по каким-либо причинам, задержка исполнительного производства приводит к невозможности исполнения судебного решения, то само решение суда становится бессмысленным.

В. Аргументы властей

32. В представленном мнении Президент Республики Молдова отмечает, что изменения, внесенные в ст.60 Исполнительного кодекса, предполагают ускорение исполнения судебных решений и защита материальных интересов, как кредитора, так и должника, который, таким образом, может сэкономить значительные денежные средства, которые он израсходовал бы в случае принудительного исполнения.

33. В своей точке зрения Президент страны также утверждает, что 15-дневный срок, предусмотренный для добровольного исполнения судебного решения, относится к процедуре осуществления свободного доступа к правосудию. Установление этих процедур входит в исключительную компетенцию государства, с условием, что они предусмотрены законом и не ограничивают, прямо или косвенно, справедливое и скорое судебное разбирательство гражданских дел. Только в случае установления государством в законе исключительно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

добровольного исполнения судебных решений возникла бы ситуация, ограничивающая свободный доступ к правосудию.

34. В открытом заседании Суда представитель Парламента отметил, что установление срока добровольного исполнения в рамках производства принудительного исполнения не противоречит конституционным нормам о свободном доступе к правосудию и об обязательном характере окончательных судебных решений. Оспариваемые положения Исполнительного кодекса направлены на обеспечение эффективности и соблюдения конституционных положений ст.20, ст.46 и ст.120 Конституции.

35. Срок добровольного исполнения не умаляет роль, значение и последствия судебного акта, обязательность которого сохраняется для должника и в течение этого периода. 15-дневный срок, выделенный для добровольного исполнения, не может затронуть саму сущность права или свободы, закрепленных в ст.20 и ст.120 Конституции, и не лишает взыскателя достаточных гарантий принудительного изъятия имущества, норма о добровольном исполнении решения будучи соразмерной и необходимой в демократическом обществе.

36. Вместе с тем, представитель Парламента отметил, что целью изменений, внесенных в ст.60 Исполнительного кодекса, является защита должников в случае приведения в исполнение на территории Республики Молдова судебных решений иностранных судов.

37. В письменном мнении Правительство отметило, что оспариваемые положения устанавливают не запрет, а справедливую процедуру, исходя из поставленной цели, состоящей в исполнении судебного акта, независимо от способа: добровольного или принудительного.

38. По мнению Правительства, принудительное исполнение является законной процедурой по реализации прав взыскателя, которые были признаны исполнительным документом, осуществляемого через судебного исполнителя, если должник не выполняет добровольно свое обязательство. При этих обстоятельствах, обязательный характер судебного решения не лишает должника права добровольного, строго регламентированного выполнения обязательств перед кредитором, признанного исполнительным документом.

39. Правительство отметило также, что положения, предусматривающие срок добровольного исполнения судебного решения, не задерживают наступление юридических последствий решения суда, так как не меняют обязательный характер окончательного судебного решения и само решение суда. По истечении срока добровольного исполнения, государство прибегает к

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

принудительной силе, если долговые обязательства, подлежащие погашению, не выполняются.

40. В то же время, Правительство указало, что сроки добровольного исполнения предусмотрены и в рамках административного производства, в соответствии с которыми штраф уплачивается осужденным добровольно в 30-дневный срок со дня его наложения, а в случае неуплаты штрафа, судебная инстанция в 30-дневный срок со дня обретения судебным решением окончательного характера направляет судебному исполнителю исполнительный лист для принудительного взыскания штрафа (ст.183, ст.311 и ст.315 Исполнительного кодекса).

41. В представленном мнении Национальный союз судебных исполнителей отметил, что положения, предоставляющие должнику 15-дневный срок для добровольного исполнения решения, порождают неопределенность относительно последствий судебного решения, принятого в пользу заявителя.

42. Вместе с тем, Национальный союз указал на то, что неоправданно продлевается срок неисполнения судебного решения и *ipso facto* наступления момента, с какого решение производит обязательные юридические последствия.

43. По мнению Национального союза судебных исполнителей, положения предусматривающие сроки добровольного исполнения, устанавливают неразумные условия для осуществления права доступа к правосудию и допускают вмешательство, несоразмерное преследуемой цели. Если положения, касающиеся непосредственно соблюдения права доступа к правосудию, содержат условия его осуществления, предусматривают отмену или ограничение этого права, то они противоречат конституционным и международным нормам.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

44. В соответствии с положениями ст.20 Конституции, свободный доступ к правосудию – это право любого лица на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

45. Конституционный суд отмечает, что, по смыслу ст.6 Европейской конвенции, свободный доступ к правосудию является составной частью права лица на справедливое судебное разбирательство, что выражает принцип верховенства права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

46. Конституционный суд отмечает, что согласно Постановлению №14 от 15 ноября 2012 года о контроле конституционности некоторых положений Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года:

«50. [...] принцип свободного доступа к правосудию следует рассматривать не только как основополагающую гарантию для эффективного осуществления прав и свобод лица, но и как императивную норму, призванную придавать смысл понятию «правового государства». Согласно ст.1 ч.(3) Конституции, Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.

51. В силу главенства прав и основных свобод, ст.15 Высшего закона, гарантирующая принцип универсальности, предусматривает, что граждане Республики Молдова пользуются правами и свободами, закрепленными Конституцией и другими законами, и имеют предусмотренные ими обязанности.»

47. Конституционный суд подчеркивает, что свободный доступ к правосудию является комплексным принципом, включающим множество отношений и основных прав, которые гарантируют его реализацию в полной мере.

48. Общим правом, гарантирующим свободный доступ к правосудию, является право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения законных прав лица. Конституционный суд отмечает, что ст.20 ч.(1) Конституции четко указывает на позитивное обязательство государства обеспечивать право на эффективное судебное разбирательство (восстановление в правах).

49. В этом контексте, Конституционный суд указывает на существующую аналогию между конституционным текстом и Всеобщей декларацией прав человека, ст.8 которой гласит:

«Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.»

50. Согласно юриспруденции Европейского суда, свободный доступ к правосудию предполагает не только действенную юридическую возможность обращения в орган полной юрисдикции для разрешения жалобы и удовлетворения заявления, *но и право истребовать исполнение принятого решения.*

51. Конституционный суд отмечает, что в соответствии с положениями ст.120 Конституции, соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательно. Обязательный характер судебных решений выражается в обязательности их исполнения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

52. Конституционный суд указывает, что согласно ст.14 Гражданского процессуального кодекса, судебное решение представляет собой акт суда, которым дело разрешается по существу.

53. Именно благодаря обретению законной силы окончательные судебные решения приобретают значимость защиты прав, свобод и законных интересов.

54. В этом контексте, Конституционный суд отмечает и положения ст.16 Гражданского процессуального кодекса, согласно которым судебные решения являются обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений, официальных лиц, организаций и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Молдова. Необоснованное неисполнение судебных актов влечет ответственность, предусмотренную законодательством.

55. Ст.255 Гражданского процессуального кодекса предусматривает также, что решение судебной инстанции приводится в исполнение в установленном законом порядке после того, как оно становится окончательным, кроме случаев немедленного исполнения после вынесения решения.

56. В плане обязательного исполнения судебного решения высказался и Европейский суд, который в своей юриспруденции установил, что «право на суд, гарантированное ст.6 ч.1 Конвенции, стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим в ущерб интересам одной из сторон. Исполнение приговора, вынесенного любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» в смысле ст.6» (S.C. Ruxandra Trading против Румынии, Hornsby против Греции).

57. В решении по делу Продан против Молдовы Европейский суд отметил:

«52. [...] Представляется немыслимым, чтобы п.1 ст.6, подробно описывая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии – справедливое, публичное и скорое разбирательство, – *оставил реализацию судебных решений без защиты*; если считать что ст.6 говорит только о доступе к правосудию и судебном процессе, то это, вероятно, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом господства права, который государства обязались соблюдать при ратификации Конвенции. Исполнение решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» в смысле ст.6. (см. Хорнсби против Греции, решение от 19 марта 1997 года, Сборник решений 1997-II, с.510, § 40).»

58. В этом контексте, Конституционный суд считает необходимым сослаться и на решение Европейского суда по делу *Руяну против Румынии*:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

«65. [...] право на судебное разбирательство, гарантированное ст.6, включает также право на исполнение окончательного судебного решения, которое не может оставаться неисполненным в ущерб одной из сторон. Следовательно, нельзя препятствовать, отменить или задерживать продолжительное время исполнение судебного решения (см. решение Бурдов против России, заявление №59498/00, ст.34, от 7 мая 2002 года, неопубликованное; Immobiliare Saffi против Италии, ст.63 и ст.66, и Хорнсби против Греции от 19 марта 1997 года, Сборник решений 1997-II, с. 510-511, ст.40).»

59. Европейский суд также установил, что для неисполнения решения государственная власть не может ссылаться на нехватку финансовых средств (*Пастели против Молдовы, Сырбу и др. против Молдовы*).

60. В контексте изложенного и в свете констатаций Европейского суда, Конституционный суд отмечает, что право на исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права доступа к правосудию.

61. Вместе с тем, в Постановлении №14 от 15 ноября 2012 года Конституционный суд отметил что:

«58. [...] в свете ст.6 п.1 Европейской конвенции и юриспруденции Европейского суда, *право доступа к правосудию не может быть абсолютным и что может подвергаться ограничениям, включая процессуальный порядок, при условии, что они являются разумными и соразмерными преследуемой цели.*

59. Европейский суд установил, что за рамками, определяющими содержание этого права, есть место для ограничений.

60. Право на свободный доступ к правосудию, по самой своей природе, требует государственного регулирования, которое может меняться, в зависимости от места и времени, в соответствии с потребностями и ресурсами общества и конкретных лиц (*Ashingdane против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*).

61. В своей юриспруденции Европейский суд отметил, что, при принятии такого рода положений, государства пользуются определенной свободой усмотрения. Однако, эти положения не могут ограничить право доступа до такой степени, *чтобы затрагивалась сама его сущность.*

62. В контексте изложенного, Конституционный суд отмечает, что доступ к правосудию, как неотъемлемая составляющая права на справедливое судебное разбирательство, немыслим без гарантий, закрепленных в ст.6 п.1 Европейской конвенции, от которых можно отказаться только в указанной выше мере.»

2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

62. Конституционный суд отмечает, что исполнение судебного решения является последней стадией судебного процесса, а также правом, закрепленным ст.20 совместно со ст.120 Высшего закона. Неисполненный обязательный судебный акт или, другими словами, формальное правосудие не может обеспечить достижение основной цели – защиту прав и свобод человека, провозглашенных национальными и международными нормативными актами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

63. Окончательное судебное решение предоставляет кредитору право на выполнение в полной мере долгового обязательства и возлагает на должника соотносимое обязательство его исполнения.

64. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что гражданский процесс, в целях реализации или установления представленных на его рассмотрение гражданских прав и интересов, проходит два этапа: *судебное разбирательство* и *принудительное исполнение*, последнее производимое при помощи принудительной силы государства для приведения в исполнение решений в случае, *если должник не выполняет по доброй воле свое обязательство*.

65. В контексте изложенного, Конституционный суд уточняет, что ввиду того, что возможны случаи невыполнения должником по доброй воле обязательства по принятому судом решению, законодатель закрепил ряд процессуальных средств эффективной реализации права взыскателя, установленного решением суда либо иным обязательным для исполнения документом.

66. Европейский суд подчеркнул:

«не является задачей Суда установление того, способна ли внутренняя правовая система гарантировать исполнение судебных решений.[...] каждое из договаривающихся государств обязано создавать соответствующие и достаточные юридические механизмы для обеспечения соблюдения своих позитивных обязанностей (*Ружану против Румынии; Ignaccolo-Zenide против Румынии*)».

67. Согласно Европейскому суду:

«в случае, когда от должника - частного лица требуется выполнение определенных действий, государство, как владеющее публичной властью, должно действовать незамедлительно, чтобы помочь взыскателю при исполнении судебного решения (*Чеботарь и др. против Молдовы; Фочак против Румынии*)».

68. Конституционный суд отмечает, что согласно положениям ст.10 Исполнительного кодекса, принудительным исполнением является совокупность мер, посредством которых взыскатель реализует через судебного исполнителя при помощи уполномоченных государственных органов свои права, признанные исполнительным документом, в случае, если *должник добровольно не выполняет свои обязательства*. Принудительное исполнение начинается с обращения к судебному исполнителю в соответствии с законом и производится в любой предусмотренной настоящим кодексом форме, одновременно или поочередно, до полного удовлетворения признанного исполнительным документом права, уплаты процентов, пени или иных сумм, присужденных в соответствии с законом, а также расходов по исполнению.

69. В контексте изложенного, Конституционный суд отмечает, что *принудительное исполнение судебного решения применяется только тогда, когда должник отказывается исполнять решение по доброй*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

воле. То-есть, неисполнение по доброй воле исполнительного документа открывает путь к принудительному исполнению.

70. Конституционный суд отмечает также, что при принудительном исполнении главенствует принцип диспозитивности, в соответствии с которым решение судебной инстанции приводится в исполнение только по требованию кредитора при представлении исполнительного документа, за исключением ситуаций, предусмотренных в ст.256 Гражданского процессуального кодекса и ст.15 Исполнительного кодекса, когда судебная инстанция представляет по собственной инициативе исполнительный лист для немедленного исполнения после вынесения решения.

71. Поскольку исполнение судебного решения является неотъемлемой частью судебного процесса, Конституционный суд отмечает, что *установление правил осуществления исполнительного производства составляет исключительную прерогативу законодателя, который вправе ввести, при особых обстоятельствах, специальные процедурные правила.*

72. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что согласно ст.60 ч.(3) Исполнительного кодекса, «судебный исполнитель в 3-дневный срок со дня получения исполнительного документа выносит определение о возбуждении исполнительного производства и направляет его сторонам исполнительного производства не позднее чем в 3-дневный срок со дня его вынесения *с предложением о добровольном исполнении исполнительного документа в 15-дневный срок [...].»*

73. Рассматривая положения закона в соотношении с конституционными нормами, Конституционный суд не может принять аргументы автора обращения о нарушении ст.20 и ст.120 Конституции.

74. Конституционный суд подчеркивает, что принцип свободного доступа к правосудию предполагает неограниченную возможность заинтересованных лиц применять его в формах и условиях, установленных законом.

75. Конституционный суд отмечает принципиальным образом, что предоставляемая должнику возможность *добровольного исполнения исполнительного документа*, до принудительного изъятия имущества, является необходимой формальностью и установлена в интересах должника, в целях предоставления ему отсрочки для выполнения своего обязательства.

76. Также, Конституционный суд подчеркивает, что законодатель посчитал необходимым устанавливать положения ст.60 ч.(3) Исполнительного кодекса, предусматривающие срок добровольного исполнения судебных решений с тем, чтобы должник смог выполнить

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

свои обязательства *до того, как государство прибегнет к принудительной силе.*

77. В то же время, эти положения являются предупреждением о применении принудительного исполнения, если должник не будет выполнять свои обязательства по доброй воле.

78. Вместе с тем, Суд отмечает, что положения, внесенные Законом №5 от 15.01.2012 года, обеспечивают соразмерность между интересами кредитора, который обладает законным правом истребовать исполнения долгового обязательства, и интересами должника, которому государство обязано предоставить в равной мере защиту.

79. Суд отмечает также, что цель этих положений состоит в том, чтобы способствовать, с одной стороны, добросовестному и более скорому исполнению обязательств должниками, а, с другой стороны, предупредить возможные злоупотребления со стороны недобросовестных кредиторов, которые избегают сообщить должнику о существовании окончательного решения суда, если он, по различным причинам, не знает об этом.

80. Вместе с тем, Суд отмечает, что в отсутствие норм, которые предусматривали бы способы добровольного исполнения судебных решений, могут возникнуть индивидуальные производства принудительного исполнения, результатом которых неизбежно стало бы блокирование деятельности, в том числе органов публичной власти, когда государство выступает в качестве должника.

81. Согласно положениям Исполнительного кодекса, в случае принудительного исполнения должник обязан не только предпринимать действия, предусмотренные исполнительным документом, но и оплачивать все расходы по его исполнению.

82. В этом смысле, Конституционный суд приводит Рекомендацию Совета Европы №17 (2003) о принудительном исполнении судебных решений, согласно которой:

«во время исполнительного производства необходимо найти надлежащее равновесие между интересами кредиторов и интересами должников, принимая во внимание положения ст.6 и 8 Европейской конвенции».

83. Вместе с тем, в силу единого характера гражданского судопроизводства, Конституционный суд указывает, через призму юриспруденции Европейского суда, на необходимость *соблюдения гарантий, характеризующих право на справедливое судебное разбирательство*, как в стадии суда, так и в стадии принудительного исполнения.

84. В своей судебной практике Конституционный суд отметил, что:

«[...] ограничительная мера должна быть непосредственно предусмотрена законом, должны существовать законные основания и применяться только по

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

истечении сроков добровольного исполнения исполнительного документа и после того, как были предприняты все разумные действия для взыскания долга другими средствами, так, чтобы ограничение стало последней мерой, способной повлиять на поведение и ответственность дебиторов за исполнение исполнительных документов» (*Постановление Конституционного суда №7 от 5 апреля 2011 года*).

85. В этом смысле, Европейский суд установил, что:

«ограничение доступа в Кассационную палату имеет разумное оправдание, а именно поощрение добровольного исполнения судебных решений» (*дело Bayle против Франции*).

86. Конституционный суд отмечает также, что 15-дневный срок добровольного исполнения судебных решений не противоречит принципу свободного доступа к правосудию и не нарушает право на справедливое судебное разбирательство, поскольку регулирование законодателем, в пределах своей компетенции, закрепленной в Конституции, условий осуществления права – субъективного или процессуального, в том числе путем установления определенных сроков, не является ограничением осуществления данного права.

87. Более того, Суд установил, что изменения, внесенные Законом №5 от 15.01.2012 года, которым было введено понятие «добровольное исполнение» в ст.60 Исполнительного кодекса, не являются законодательным новшеством. В соответствии с положениями ст.16 ч.(3) Исполнительного кодекса: «Судебные решения по административным делам предъявляются к исполнению в 30-дневный срок со дня истечения срока их добровольного исполнения, установленного законом или судебной инстанцией.»

88. Конституционный суд не может согласиться с утверждением автора обращения, что оспариваемые положения приводят к задержке (отсрочке) исполнения судебного решения, считая его ошибочным.

89. Суд отмечает, что синтагмы «отсрочка исполнения» и «добровольное исполнение» имеют разное значение. Последней синтагмой должнику предоставляется дополнительный срок для добровольного исполнения своих обязательств.

90. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что согласно ст.76 Исполнительного кодекса, судебный исполнитель может отложить исполнение по требованию одной из сторон или по собственной инициативе, *принимая во внимание первоочередные интересы кредитора*. Таким образом, Суд заключает, что на период отсрочки исполнения судебный исполнитель не может требовать от должника принудительного исполнения обязательств, которые следуют из исполнительного документа.

91. Статья 60 ч.(3¹) Исполнительного кодекса предусматривает: «В случае отказа должника от добровольного исполнения исполнительного документа в срок указанный в ч.(3) исполнитель

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

продолжает исполнительное производство, направив сторонам соответствующее определение [...]». Суд отмечает, что хотя вся исполнительная процедура должна подчиняться принципу справедливости, это положение направлено на обеспечение ускоренного производства, с учетом принудительного аспекта, который главенствует на стадии принудительного исполнения, конечная цель которого состоит в том, чтобы деятельность по реализации права, признанного на стадии суда, не стала иллюзорным, а деятельность суда не стала бессмысленной.

92. Вместе с тем, в отсутствие нарушения приведенных автором обращения конституционных норм, принимая во внимания положения действующего законодательства, которые включают *добровольное исполнение* судебного решения в рамках *производства принудительного исполнения*, Суд выявил противоречивость и непоследовательность в некоторых положениях Исполнительного кодекса ситуацию в связи с чем выносит представление, адресовав его Парламенту.

93. Так, с одной стороны, согласно положениям ст.70 ч.(2) Исполнительного кодекса, судебный исполнитель *должен предпринимать незамедлительно* все необходимые действия для исполнения судебного решения, а, с другой стороны, обязан предоставить должнику, в рамках возбужденного принудительного производства, 15-дневный срок для добровольного исполнения исполнительного документа.

94. Вместе с тем, Суд подчеркивает, что согласно ст.63 Исполнительного кодекса, в целях обеспечения исполнения исполнительного документа одновременно с возбуждением исполнительного производства судебный исполнитель вправе: а) наложить арест на денежные средства или имущество должника; б) запретить должнику совершать определенные действия; с) запретить другим лицам передавать имущество должнику или выполнять иные обязательства по отношению к нему. Срок между предпринятыми судебным исполнителем комплексными действиями не должен превышать 15 дней (ст.70 ч.(2) Исполнительного кодекса).

95. В свете изложенного, Суд считает целесообразным установление нормы, которая *обязывала бы кредитора предупреждать должника о добровольном исполнении исполнительного документа до возбуждения производства принудительного исполнения*. Также, закрепление в законе срока добровольного исполнения судебного решения до возбуждения производства принудительного исполнения *не позволит обоюдное*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

устранение этих двух форм исполнения, наблюдаемое в настоящее время, исходя из приведенных выше положений закона.

96. Вместе с тем, исходя из аргументов, изложенных выше, Суд отмечает, что только это противоречие между нормами, наносящее урон качеству закона, не может затронуть саму сущность предполагаемого нарушенного права.

97. В свете изложенного, Суд считает, что изменения, внесенные в положения, касающиеся области исполнительного производства, которыми устанавливается процедура добровольного исполнения судебного решения, не ограничивают право на справедливое судебное разбирательство и не исключают обязательность судебного решения для должника. В смысле ст.120 Высшего закона, *обязательность судебного решения наступает с момента вступления его в силу и не обусловлена передачей исполнительного документа кредитором судебному исполнителю.*

98. Исходя из позитивной обязанности государства обеспечивать исполнение судебных решений, Конституционный суд отмечает, что процессуальный институт принудительного исполнения, в дополнение к обязанности должника о добровольном исполнении судебного решения с момента вступления его в силу, является необходимым механизмом, ускоряющим реализацию прав кредитора, которые следуют из исполнительного документа.

99. В контексте изложенного, Суд установил, что синтагма *«с предложением о добровольном исполнении исполнительного документа в 15-дневный срок»* из ч.(3) и положения ч.(3¹) ст.60 Исполнительного кодекса не нарушают ст.20 и ст.120 Конституции.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ.46 КОНСТИТУЦИИ

100. По мнению автора обращения, положения Исполнительного кодекса, подвергаемые контролю конституционности, нарушают ст.46 ч.(1) Конституции, согласно которой:

«Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.
[...]

А. Аргументы автора обращения

101. Автор обращения отмечает, что положения ч.(3) и ч.(3¹) ст.60 закона ограничивают право собственности кредитора, гарантированное ст.46 Конституции и ст.1 Протокола № 1 к Европейской конвенции.

102. В обращении подчеркивается, что согласно юриспруденции Европейского суда, денежные права, признанные окончательным судебным решением, являются «имуществом» по смыслу ст.1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

Протокола № 1 к Европейской конвенции (*Lelas против Хорватии, Кореску против Словакии*).

В. Аргументы Конституционного суда

103. Конституционный суд принимает во внимание аргументы автора обращения об относимости права на обоснованное обязательство, вытекающее из исполнительного документа, к категории «имущества».

104. Так, Конституционный суд ссылается на юриспруденцию Европейского суда, который установил, что возмещение ущерба, признанного окончательным и обязательным для исполнения решением, является имуществом по смыслу ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции.

105. В решении по делу Продан против Молдовы Европейский суд напомнил, что:

«59. [...], требование» может являться имуществом по смыслу ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции, если оно достаточно обоснованно, чтобы быть исполнимым (см. *Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis против Греции*, решение от 9 декабря 1994 г., Серия А № 301-В, § 59)».

106. В то же время, Суд не может согласиться с критикой автора обращения по поводу нарушения оспариваемыми положениями права собственности. Также, Суд считает недопустимой ссылку на юриспруденцию Европейского суда, относимую к данному делу.

107. Европейский суд считает нарушением права заявителя на уважение своего имущества и, следовательно, нарушением права собственности лишь ситуации неисполнения судебных решений в «разумный срок», гарантированный ст.6 ч.1 Европейской конвенции (*Ambrosi против Италии; Бурдов против России*).

108. По мнению Европейского суда, при оценке разумного срока процедур следует исходить из обстоятельств дела, критериев, установленных в своей юриспруденции, в частности: сложности дела, поведения сторон и властей, рассматривающих дело, а также предмета решения (*Кормачева против России, § 51; Жосан против Молдовы*).

109. Так, через призму судебной практики Европейского суда, Конституционный суд отмечает, что, как правило, срок неисполнения окончательного судебного решения, превышающий 12 месяцев, считается неразумным. В решениях по делам против Республики Молдова, в которых Европейский суд установил нарушение ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции на основании неисполнения судебного решения, этот срок варьирует между 12 месяцами и 12 днями (*Деордиев и Деордиев против Молдовы*) и почти 10 лет (*Мизерная против Молдовы*).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

110. В решениях *«Унгуриану против Молдовы»* и *«Булава против Молдовы»* Европейский суд установил, что неисполнение судебных решений о восстановлении истца на работу в течение 9 месяцев и о выдаче заработной платы в течение 7 месяцев и 16 дней является нарушением ст.1 Протокола №1. Европейский суд отметил, что заявления о восстановлении на работу и выплате заработной платы имеют «решающее значение» для заявителей и подлежат «незамедлительному» разрешению. В силу рассмотренных обстоятельств, сроки исполнения судебных решений не были признаны разумными.

111. В то же время, в решении *Думитриу и др. против Румынии* Европейский суд отметил, что рассрочка исполнения окончательных решений относительно денежных прав магистратов не нарушает ст.6 ч.1 и ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции в случае, если рассрочка применяется для поддержания бюджетного равновесия между публичными доходами и расходами, считая эту меру как преследующей общественно значимую цель.

112. В контексте изложенного, Суд отмечает, что положения, которыми законодатель установил 15-дневный срок добровольного исполнения судебного решения, не нарушает разумный срок, обеспечивают справедливое равновесие между используемыми средствами и преследуемой целью, соблюдают требования правового государства, и, следовательно, не затрагивают сущность права, охраняемого ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции.

113. Более того, Конституционный суд отмечает, что и в случае возбуждения производства принудительного исполнения положения Исполнительного кодекса предусматривают сроки, в которых судебный исполнитель должен предпринять комплексные действия. Так, согласно ст.70 Исполнительного кодекса:

«[...]

(2) Судебный исполнитель незамедлительно должен предпринять все соответствующие меры для исполнения судебного решения. Если законом не предусмотрено иное, срок между предпринятыми судебным исполнителем комплексными действиями не должен превышать 15 дней. Срок приостанавливается в период приостановления или отсрочки исполнения, переноса исполнительного производства, невозможности судебного исполнителя действовать по не зависящим от него причинам, а также в случае неавансирования необходимых для осуществления следующего действия расходов.

(3) С согласия взыскателя указанный в части (2) настоящей статьи срок может быть продлен.

114. Конституционный суд отмечает, что в целях создания действенного внутреннего механизма защиты прав человека, 21 апреля 2011 года Парламент принял Закон № 87 о возмещении государством

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ.60 Ч.(3) И Ч.(3¹) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №443-XV ОТ 24 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок.

115. Европейский суд в решении по делу Балан против Молдовы от 24 января 2012 года высказался относительно эффективности нового механизма, введенного Законом №87, напомнив что:

«При разрешении заявлений, представленных на основании Закона №87, национальные инстанции должны применять предусмотренные Конвенцией критерии эффективности, в соответствии с практикой Суда. Суд признал, что Закон №87 был разработан, в принципе, в целях эффективного и усиленного разрешения вопроса затянувшегося исполнения решений, принимая во внимание требования Конвенции. Хотя в национальных инстанциях еще не закрепились такая практика, на данном этапе Суд не усматривает ни одной причины для того, чтобы считать, что новый механизм не предоставляет заявителям возможность получить приемлемую и достаточную компенсацию за соответствующие действия, и что он не предлагает разумные успешные перспективы.»

116. В силу изложенного, Суд отмечает, что положения ст.60 ч.(3) и ч.(3¹) не препятствуют кредитору пользоваться благоприятным исходом своего спора и, следовательно, не являются ограничением ст.46 Конституции.

Исходя из изложенного, на основании статей 140 Конституции, 26 Закона о Конституционном суде, 6, 61, 62 п.а) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать конституционными синтагму «с предложением о добровольном исполнении исполнительного документа в 15-дневный срок» из ч.(3) и положения ч.(3¹) статьи 60 Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-15 от 24 декабря 2004 года.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу,
ПКС №1 от 15 января 2013 года
Дело № 27а/2012